

УДК 94(477.75) «1921/1925»:351.743

Змерзлый Б. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ГЛАВМИЛИЦИИ И НКЮ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГГ.

Обращаясь к поставленной проблеме, необходимо отметить, что в современной историографии этот вопрос разработан еще не достаточно. Исследователи затрагивали различные аспекты деятельности курсов [5, 6], однако полностью раскрыть их историю создания и деятельности, на сегодняшний день, к сожалению не удалось. Основных причин тому несколько, главной из них является узость источниковой базы, обусловленная утратой многих документов в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, многие из оставшихся документов, по различным причинам, остаются недоступными основной массе исследователей. Таким образом, задачей настоящего исследования является рассмотрение процесса возникновения и деятельности курсов профессиональной подготовки Главмилиции и НКЮ Крымской АССР в 1920-1930-х гг. Цель работы – дать оценку их работы и эффективности.

С установлением в Крыму Советской власти большевиками была создана система профессионального образования, низшей ступенью которой были различные курсы.

Приступая к рассмотрению проблемы, необходимо отметить, что в первые годы установления Советской власти в Крыму, трудности комплектования личным составом органов милиции были тесно связаны со спецификой ее деятельности, которая предполагала наличие у сотрудников милиции необходимого минимума специальных знаний и навыков. Городские жители, а тем более крестьяне, (которые составляли 80 % сотрудников уездно-городских управлений Крыма) их не имели и не могли иметь. Такие знания и навыки они могли приобрести лишь в процессе практической работы. Учитывая это начальник губернского управления З.Е. Аравский уже 9 декабря 1920 года своим приказом вменил в обязанность всех начальников городской и уездной милиции проводить строевые и специальные занятия с милиционерами и командным составом управлений по утвержденной им раньше учебной программе. Однако, выступая зимой 1921 г. на Всекрымском съезде начальников уездно-городских управлений, тот же З.Е. Аравский говорил о необходимости специальных курсов, которые пока не удалось открыть [6, с.59]. Естественным и необходимым дополнением мероприятий по совершенствованию отбора и размещения кадров, была работа Главмилиции по ликвидации неграмотности и малограмотности, как среди сотрудников управления, так и среди рядовых милиционеров. Условия, в которых работали милиционеры, требовали от них умение грамотно и профессионально действовать в разных экстремальных ситуациях, принимать правильные решения. Этому вопросу руководители органов внутренних дел и ранее уделяли много времени, однако в силу разных причин, он оставался не решенным, и только Л.Л. Цинцарю удалось преодолеть эту проблему. В своей докладной записке

наркому внутренних дел Крыма он писал: «...В кратчайший срок следует заменить нынешний состав милиции, большинство которых состоит из лиц совсем неграмотных и неспособных для несения милицейской службы, и пополнить милицию гражданами, вербованными добровольным путем с городских трудящихся ... кроме того, будет обращено особое внимание на их знание и подготовку к выполнению служебных обязанностей милиционерами, с целью чего, кроме усиленных занятий с ними по вечерам, будет открытая постоянная школа милиционеров, через которую периодически пропускается состав милиции, давая им полную теоретическую и практическую подготовку...» [6, с.88]. Это послужило толчком к созданию при Главмилиции Крыма сначала курсов, а потом и школы по подготовке комсостава милиции.

25 декабря 1921 года в г. Симферополе были открыты курсы командиров рабоче-крестьянской милиции. Они имели своей целью качественно подготовить комсостав РКМ не только в строевом отношении, но и развивать сотрудников морально, сформировать в них необходимые политические взгляды. Эти курсы были одним из первых учреждений такого типа не только в Крыму, но и на всей территории РСФСР [5, с.43]. Срок обучения на курсах составлял пять месяцев и весь этот период курсанты находились на казарменном положении. Городская власть под курсантское общежитие выделила помещения в доме, который располагался неподалеку от здания Главмилиции. Такое расположение было удобное по двум причинам: во-первых, для контроля за учебным процессом на курсах; во-вторых, рядом всегда был оперативный резерв Главного управления, которым являлись курсанты вплоть до окончания обучения. Занятия решено было проводить в помещении клуба Главмилиции Крыма.

Учебный процесс командных курсов начинался в семь часов утра и продолжался до двадцати одного часа. За этот период у курсантов было пять часов классных и строевых занятий, остальное время – хозяйственные работы. После обеда, курсанты, не задействованные в нарядах, занимались самоподготовкой [6, с.88]. Программа курсов была чрезвычайно насыщена, за незначительный отрезок времени необходимо было выучить множество предметов.

Учебный план курсантов состоял из четырех основных циклов: политграмоты, специального, общеобразовательного и воинского. По мнению руководства, милиционер на курсах должен был овладеть не только основами своей профессии, но и стать политически сознательным сотрудником, а это, без элементарной грамотности, было невозможно. Именно поэтому, на занятиях общеобразовательного цикла, курсанты учили русский язык, арифметику, географию и историю РКП(б).

Кроме того, будучи военизированной организацией, милиция ощущала потребность в дисциплинированных кадрах, которые владели бы высоким уровнем армейской выучки. Поэтому воинские предметы были одними из приоритетных в воспитании будущих милиционеров. В полевых условиях курсанты изучали: устав внутренней службы, строевой пехотный устав, стрелковое дело, военную топографию и т.д. [6, с.89].

На занятиях по специальной подготовке курсанты осваивали профессионально-ориентированные дисциплины, такие как: задачи и функции судебной медицины,

*ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ ГЛАВМИЛИЦИИ И НКЮ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГГ.*

деятельность милиции по борьбе с бандитизмом, основы уголовного розыска, структуру и организацию милицейских и административных органов и ряд других предметов. Первый выпуск командных курсов состоялся 22 мая 1922 года, в количестве 23 человек. Согласно приказу начальника Главного управления милиции Крыма, курсантов, которые закончили комкурсы РКМ на «хорошо» и «отлично», зачисляли в резерв командного состава Главмилиции. Курсантов, которые закончили командные курсы на «удовлетворительно», зачисляли на вакантные должности старших участковых милиционеров [6, с.89].

Из-за трудных бытовых условий и низкой дисциплины, количество милиционеров на курсах не было постоянным. Были случаи самовольного оставления учебного заведения. Для поднятия дисциплины на надлежащий уровень, начальник Главмилиции Крыма Л.Л. Цинцарь в марте 1922 г. провел кадровые изменения в руководстве командных курсов. В первую очередь, он снял из должности заместителя начальника курсов по учебной части, а к лету того же года и самого начальника. С июня 1922 года новым начальником командных курсов милиции был назначен бывший генерал царской армии О.А. Цвилинёв [6, с.89].

Успех курсов убедил начальство повысить статус этого учебного заведения, и в начале июня 1922 г. коллегия НКВД Крыма принимает важное решение по организации постоянной школы милиции, обучение в которой проходило уже на трех отделениях. На первом, повторном для командного состава, предполагалось расширенное изучение предметов. На втором и третьем отделениях велась начальная подготовка для старших и младших милиционеров. Сроки обучения на первом отделении ограничивались четырьмя месяцами, а во втором и третьем – двумя. Исходя из этого, Главное управление к 1 января 1923 г. планировало получить 20 человек профессионально подготовленного младшего командного состава и 28 милиционеров прошедших подготовительный курс [6, с.89]. Зимой 1923 года НКВД утвердил внесенный Главмилицией Крыма проект о реорганизации школы комсостава в шестимесячные курсы. Вновь созданные курсы начали свою работу 2 февраля 1923 года, но, к сожалению, и они долго не просуществовали.

В связи с реорганизацией милицейского аппарата и переводом его на местный бюджет Совнарком Крыма ликвидировал командные курсы с 1 июня того же года [5, с.43]. После ликвидации командных курсов Л.Л.Цинцарь вменил в обязанность всех начальников органов внутренних дел Крыма проводить политические, строевые и специальные занятия с личным составом управлений два раза в день (утром и вечером) по 3 часа по специально утвержденной программе.

Кроме школы и командных курсов милиции при Главном управлении были основаны еще и курсы японской системы физического развития и самозащиты «Джиуджитсу». Борьба «Джиуджитсу» использовалась милиционерами, как для физического влияния на лиц, не подчиняющихся законным требованиям работников органов внутренних дел, так и для самообороны от нападения преступных элементов. В основу образования курсов легло утвержденное 9 февраля 1923 г. заместителем наркома внутренних дел Крыма руководство об их организации. Целью курсов было общее физическое укрепление организма у сотрудников милиции и уголовного розыска, а также обучение их особым приемам защиты и нападения [6, с.90]. Курсы

организовывались для Главного и окружного управлений рабоче-крестьянской милиции. Внештатный руководитель курсов физического развития находился в непосредственном подчинении административно-организационного отдела Главмилиции республики. Занятия проводились на протяжении двух месяцев, по одному часу в день, в приспособленных для этого помещениях, группами по пятнадцать человек.

Несмотря на то, что курсы по подготовке милиционеров были закрыты, опыт их проведения был использован в последующие годы. Так, например, 25 февраля 1925 г. ОК ВКП(б) принял положение «О курсантах вновь открываемых в Крыму Юридических курсов», деятельность которых планировалось начать не позднее 10 марта 1925 г. в Симферополе. В нем обком делал упор на серьезность выбора кандидатов в курсанты из-за того, что их, по окончании курсов, планировалось использовать в качестве ответственных судебных работников. А потому кадровые вопросы предлагалось решать с районным уполномоченным Главсуда, а в районах, где таковых не было, с Нарсудом.

Активное привлечение в этот период к государственной и партийной жизни страны женщин, а в крымских условиях женщин татарок, по мнению ОК, также должно было отразиться на деятельности юридических курсов. В связи с этим предлагалось в число курсантов включить и женщин в количестве, по возможности, не менее 20% от общего количества. Курсы рассчитывались на 30 человек, исключительно из крымских татар. Продолжительность обучения – 9 месяцев. Курсанты обеспечивались полным пансионом. Кроме того, в их ряды предлагалось выбирать лиц по возрасту или по каким-нибудь иным причинам, не подлежащих военной повинности. Основными требованиями к курсантам были: умение наскоро читать и писать, знать 4 правила арифметики и иметь стаж работы в Советских органах.

Разверстка мест по районам для данных курсов была следующей: Ялтинскому району – 5; Феодосийскому – 4; Карасубазарскому, Симферопольскому и Бахчисарайскому по 4 места; Керченскому и Евпаторийскому по 3; Севастопольскому – 2; Джанкойскому – 1 [1, л. 38]. Работа этих курсов стала постоянной. Так, в ноябре 1926 г. снова начались занятия на юридических курсах. На них обучалось 37 человек, из них 15 крымских татар. Часть курсантов – работники органов НКЮ – проходили переподготовку для повышения своей квалификации. Программа курсов данных курсов была рассчитана на шесть месяцев. Помимо теоретических знаний курсанты приобретали и практические навыки в судебной работе. Днем они работали в народных судах, а вечером слушали лекции, проводили семинары и т.д. [4, с.6].

Необходимо отметить, что подобные курсы не были единичным явлением в процессе подготовки кадров для НКЮ. Так, например, 29 мая 1935 г. ОК ВКП(б) обязал наркома юстиции Крымской АССР Монатова с 15 июня 1935 г. открыть шестимесячные курсы по подготовке работников юстиции. Среди курсантов, предлагалось обеспечить не менее 60% крымских татар [2, л. 181].

Последовательно проводя политику вовлечения крымских татар в структуры власти, обком 13 апреля 1935 г. также предложил организовать через Учебный Комбинат Союзоргучета 10-месячные курсы по подготовке новых кадров – районных участковых инспекторов в количестве 20 человек, а так же 2-х месячные курсы по переподготовке участковых инспекторов в количестве 55 человек. На каждый

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ ГЛАВМИЛИЦИИ И НКЮ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГГ.**

район была дана четкая разверстка количества слушателей, в том числе и по национальному признаку. Из них предполагалось набрать крымских татар – 60% [2, л.149].

Необходимо отметить, что подобные курсы были лишь первой ступенью созданной в 1920-1930-х гг. системы образования МВД. Так, например, в начале 1930-х гг. в Крыму действовала Школа подготовки начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции Крымской АССР. Среди ее курсантов также была значительная часть крымских татар. Или же, в 1929-1930 гг. в Симферополе на ул. Гоголя в д.16а действовала полугодовая школа подготовки милиционеров женщин. Начальником школы был некто Новицкий. Состоялся только один выпуск сотрудниц – примерно 40-50 человек [5, с.46].

Таким образом, подводя итоги рассмотрения проблемы создания и деятельности курсов профессиональной подготовки Главмилиции и НКЮ Крымской АССР в 1920-1930-х гг., необходимо отметить, что работа советских органов власти по подготовке разнообразных специалистов для силовых структур носила последовательный и систематический характер. А активное привлечение представителей крымскотатарского населения, позволяло проводить гибкую внутреннюю политику бывшей частью более широкой и масштабной программы «коренизации».

В то же время, ориентация на массовое обучение с помощью курсов, не давало квалифицированного образования и было, фактически, полумерой, вызванной к жизни, с одной стороны, сложностями в развитии специального образования, с другой, быстро изменяющимися политическими, экономическими и культурными условиями жизни в стране. На деле, призванные повысить квалификационный уровень, или же дать элементарные азы образования в той или иной сфере, курсы, на деле, превратились в регулярно действующую систему «затыкания дыр» с помощью малообразованных и низко квалифицированных работников.

Литература:

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым (далее ГААРК), Р-20, оп.10, д.261
2. Там же, ф. П-1, оп.1, д.418
3. Там же, д.1397
4. В. На юридических курсах // Красный Крым. – 1927. – 1 февраля. №26.
5. Михайлов М. Ведомственные учебные заведения министерства внутренних дел в крымском регионе 20-е годы XX века // Военный Крым. – 2005. – №1. – С.43-46
6. Прохоров В.В. Діяльність органів внутрішніх справ Кримської АРСР у 1921-1925 рр. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук.

Поступила в редакцию: 22.03.2006 г.